

Смерть царицы Анастасии Романовны

Архангельской губернии.

А к чему жа, братцы, приуныла всё быстра́ река,
Не гремят-то порóжки быстрья?
А к чему жа, братцы, приумолкло-приуныло солонó морё?
А к чему жа, братцы, приуныли, не шумят-то да леса темныя?
А к чему жа, братцы, поднебесная звёзда с неба отпа́дала?
А к чему жа, братцы, воску ярого свешша да потыхала жа?
Благоверная цяриця приставляласе;
Порушалась эта наша вера православная.
Говорит-то она таковы речи:
«Уж вы дети, мои-то два царевиця,
Два царевиця мои-то, два любимыя,
Два любимы вы учёныя!
А подите-тко ко своёму родну батюшку,
Ко грозно́му-то царю Ивану всё Васильицю;
Вы сходите-тко к ему в сенот-от жа,
Позовите-ко-се мне его проститисе;
А вы знаите, как прийти к ему, всё словó сказать:
Вы придите, станьте на ти жа жилы подколенныея,
Да вы говорите грозну царю, своёму родну батюшку:
«Уж ты гой еси, грозны́я царь Иван Васильевиць!»
Вы подите-тко к ему, позовите ко мне-то всё проститисе».
А как тут-то два царевиця да не ослышились;
А недели оны своё платье цъветноё,
А приходят они в сенот к своёму родну батюшку,
Ко грозно́му-ту царю Ивану-ту Васильицю;
А он сидит-то на престоли всё на царськом же,
А на гóловы надет да венець царськия,
А в руках держи́т-то он чудно́й-от крест.
Они стали на жилы-ти на подколенныея,
Они били 1 своему царю-батюшку:
«Уж ты гой еси, грозны́я царь Иван-сударь Васильевиць!
А зовё тебя цяриця наша матушка
Во последней-от раз с тобой проститисе».

А тому-то ведь царь не ослушилсэ;
Соходил-то он со престола-то со царського,
Скидывал-то он венець всё царськия,
А сымал с себя порфиру царськую,
А он клал на престол на царськия,
Он пошел-то скоро ко цяриси-то, своей к молодой жены,
Он ведь скоро 'ходил к ей в светлу свѣтлицю.
Увидала его молода жона,
Ише та же цяриса благоверная:
«Уж ты гой еси, грозныя царь Иван Васильевиць!
А как буду я тебе наказ наказывать:
Ты не будь жа горечь, не будь спальчив жа,
До своих ты малых деточек будь ты милостив,
А до двух-то всё младых цяривицей;
Я ишѣ тебе буду наказ наказывать:
Ты постой-ко-се за веру православную,
Ты постой-ко за манастыри-ти спасѣныя,
А за ти же за черквы-ти за Божия;
Я ишѣ тебе буду наказ наказывать:
Уж ты будь ты кроток, будь ты милостив
До чужих-то до деточок,
Новобранных всё солдатушок:
Соят-то они за веру православную,
За тебя, царя Ивана Васильица,
За всих-то князей, за бяр;
Я ишѣ буду тебе наказ наказывать:
До своих-то до князей будь ты кроток, будь ты милостив,
А до тих жа ты князей, всё бяр жа;
Я ишѣ тебе буду наказ наказывать:
Уж ты будь ты кроток, будь ты милостив
А до тих жа хрисьян да чѣрнопахотных:
Ты наложь-ка на их подати по три денѣжки, —
Наберѣшь ты многи тысячи;
Ты положь на их по три копеечки, —
Уж ты много насбирашь казны несчѣтныя;
Я ишѣ тебе буду наказ наказывать:
После мѣго-то бываньица,
Не женись-ко-се ты в проклятой Литвы,
В проклятой Литвы, орды поганя

У Кострюка-Небрюка на родной сестры,
На той же на Марьи Небрюковны:
Как порушитсе наша вера православная».
А как тут царь розьерилса же,
Розьерилса он да розсердилса же;
Убежал-то он от царицы, из спальнѣй он.
А во ту пору, во то время
Поднебесная звезда с нѣба отпáдала,
Воску ярого свешша да потыхала же,
Православна вера порушаласе;
Благоверная царица приставляласе.
А потухла свешша да воску ярого,
А преставилась царица благоверная,
Поруши́лась наша вера православная.

(Записана А. В. Марковым в с. Зимняя Золотица на Зимнем берегу Белого моря в 1898 г. от кр. Гаврилы Крюкова. Напечатана им же в «Беломорских былинах» под № 84, стр. 456-458)

В. Ф. Миллер. Исторические песни русского народа XVI-XVII вв., Петроград, 1915.

1 Т. е. челом. *Собир.*